

Иван Сергеевич Тургенев

Параша

Иван Сергеевич Тургенев

Параша

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22120344

Параша: 1843

Аннотация

«...Я не люблю восторженных девиц... По деревням встречаешь их нередко; Я не люблю их толстых, бледных лиц, Иная же – помилуй бог – поэтка. Всем восхищаются: и пеньем птиц, Восходом солнца, небом и луною...»

Иван Сергеевич Тургенев

Параша

*«И ненавидим мы, и любим мы случайно»
Лермонтов.*

I

Читатель, бью смиренно вам челом.
Смотрите: перед вами луг просторный,
За лугом речка, а за речкой дом,
Старинный дом, нахмуренный и черный,
Раскрашенный приходским маляром...
Широкий, низкий, с крышей безобразной,
Подпертой рядом жиденских колонн...
Свидетель буйной жизни, лени праздной
Двух или трех помещичьих племен.
За домом сад: в саду стоят рядами
Всё яблони, покрытые плодами...
Известно: наши добрые отцы
Любили яблоки – да огурцы.

II

Не разберешь – где сад, где огород?
В саду ж был грот (невинная затея!)
И с каждым утром в этот темный грот
(Я приступаю к делу, не робея)
Она – предмет и вздохов и забот,
Предмет стихов моих довольно смелых,
Она являлась – в платьице простом,
И с книжкой в немножко загорелых,
Но милых ручках... На скамью потом
Она садилась... помните Татьяну?
Но с ней ее я сравнивать не стану;
Боюсь – рукой читатели махнут
И этой сказки вовсе не прочтут.

III

Но кто она? и кто ее отец?
Ее отец – помещик беззаботный;
Сперва служил, и долго; наконец,
В отставку вышел и супругой плотной
Обзавелся; теперь большой делец!
Живет в ладу с своими мужичками...

Он очень добр и очень плутоват,
Торгуется и пьет чаек с купцами.
Как водится, его супруга – клад;
О! сущий клад! и умница такая!
А женщина она была простая,
С лицом, весьма похожим на пирог;
Ее супруг любил как только мог.

IV

У них одна лишь дочь была... Мы с ней
Уж познакомились. Никто красоткой
Ее б не назвал, правда; но, ей-ей
(Ее два брата умерли чахоткой), –
Я девушки не видывал стройней.
Она была легка – ходила плавно;
Ее нога, прекрасная нога,
Всегда была обута так исправно;
Немного велика была рука;
Но пальцы были тонки и прозрачны...
И даже я, чудак довольно мрачный,
На эту. руку глядя, иногда
Хотел... Я заболтался, господа.

V

Ее лицо мне нравилось... оно
Задумчивою грустию дышало;
Всегда казалось мне: ей суждено
Страданий в жизни испытать немало...
И что ж? мне было больно и смешно;
Ведь в наши дни спасительно страданье...
Она была так детски весела,
Хотя и знала, что на испытанье
Она идет – но шла, спокойно шла...
Однажды я, с невольною печалью,
Ее сравнил и с бархатом и с сталью...
Но кто в ее глаза взглянул хоть раз –
Тот не забыл ее волшебных глаз.

VI

Взгляд этих глаз был мягок и могуч,
Но не блеснул он блеском торопливым;
То был он ясен, как весенний луч,
То холодом проникнут горделивым,
То чуть мерцал, как месяц из-за туч.
Но взгляд ее задумчиво-спокойный

Я больше всех любил: я видел в нем
Возможность страсти горестной и знойной,
Залог души, любимой божеством.
Но, признаюсь, я говорил довольно
Об этом взгляде: мне подумать больно,
Что – может быть – читающий народ
Всё это неестественным найдет.

VII

Она в деревне выросла... а вы,
Читатель мой, – слыхали вы, наверно,
Что барышни уездные – увы!
Бывают иногда смешны безмерно.
Несправедливость ветреной молвы
Известна мне; но сознаюсь с смиреньем,
Что над моей степнячкой иногда
Вы б посмеялись: над ее волненьем
В воскресный день – за завтраком, когда
Съезжались гости, – над ее молчаньем,
И вздохами, и робким трепетаньем...
Но и она подчас бывала зла
И жалиться умела, как пчела.

VIII

Я не люблю восторженных девиц...
По деревням встречаешь их нередко;
Я не люблю их толстых, бледных лиц,
Иная же – помилуй бог – поэтка.
Всем восхищаются: и пеньем птиц,
Восходом солнца, небом и луною...
Охотницы до сладеньких стишков,
И любят петь и плакать... а весною
Украдкой ходят слушать соловьев.
Отчаянно все влюблены в природу...
Но барышня моя другого роду;
Она была насмешлива, горда,
Я гордость – добродетель, господа.

IX

Она читала жадно... и равно
Марлинского и Пушкина любила
(Я сознаюсь в ее проступках)... но
Не восклицала: «Ах, как это мило!»
А любовалась молча. Вам смешно?
Не верите вы в русскую словесность –

И я не верю то же, хоть у нас
Весьма легко приобрести известность...
Российские стихи, российский квас
Одну и ту же участь разделяют:
В порядочных домах их не читают
А квас не пьют... но благодарен я
Таким чтецам, как барышня моя.

Х

Для них пишу... но полно. Каждый день –
Я вам сказал – она в саду скиталась
Она любила гордый шум и тень
Старинных лип – и тихо погружалась
В отрадную, забывчивую лень.
Так весело качались березы,
Облитые сверкающим лучом...
И по щекам ее катились слезы
Так медленно – бог ведает о чем.
То, подойдя к убогому забору,
Она стояла по часам... и взору
Тогда давала волю... но глядит,
Бывало, всё на бледный ряд раки.

XI

Там, – через ровный луг – от их села
Верстах в пяти, – дорога шла большая;
И, как змея, свивалась и ползла
И, дальний лес украдкой обгибая,
Ее всю душу за собой влекла.
Озарена каким-то блеском дивным,
Земля чужая вдруг являлась ей...
И кто-то милый голосом призывным
Так чудно пел и говорил о ней.
Таинственной исполненные муки,
Над ней, звеня, носились эти звуки...
И вот – искал ее молящий взор
Других небес, высоких, пышных гор...

XII

И тополей и трепетных олив...
Искал земли пленительной и дальной;
Вдруг русской песни грустный перелив
Напомнит ей о родине печальной;
Она стоит, головку наклонив,
И над собой дивится, и с улыбкой

Себя бранит; и медленно домой
Пойдет, вздохнув... то сломит прутик гибкой,
То бросит вдруг... Рассеянной рукой
Достанет книжку – развернет, закроет;
Любимый шепчет стих... а сердце ноет,
Лицо бледнеет... В этот чудный час
Я, признаюсь, хотел бы встретить вас,

ХІІІ

О, барышня моя... В тени густой
Широких лип стоите вы безмолвно;
Вдыхаете; над вашей головой
Склонилась ветвь... а ваше сердце полно
Мучительной и грустной тишиной.
На вас гляжу я: прелестью степною
Вы дышите – вы нашей Руси дочь...
Вы хороши, как вечер пред грозой,
Как майская томительная ночь.
Но – может быть – увы! воспоминаньем
Вновь увлечен, подробным описаньем
Я надоел – и потому готов
Рассказ мой продолжать без лишних слов.

XIV

Моей красотке было двадцать лет.
(Иной мне скажет: устрицам в апреле,
Девицам лет в пятнадцать – самый цвет...
Но я не спорю с ним об этом деле,
О разных вкусах спорить – толку нет.)
Ее Прасковьей звали; имя это
Не хорошо... но я – я назову
Ее Парашей... Осень, зиму, лето
Они в деревне жили – и в Москву
Не ездили, затем что плохи годы,
Что с каждым годом падают доходы,
Да сверх того Параша – грех какой! –
Изволила смеяться над Москвой.

XV

Москва, Москва – о матушка Москва!
Но я хвалить тебя не смею, право;
Я потерял бывалые права...
Твои ж сыны превспылчивого нрава,
И в них мои смиренные слова
Возбудят ревность – даже опасенья.

И потому к Параше молодой, –
О матушка, прошу я снисхожденья...
А если, о читатель дорогой,
Навеянный приятностью рассказа,
Отрадный сон закрыл вам оба глаза, –
Проснитесь – и представьте себе день...
Прежаркий день... (Я посажу вас в тень.)

XVI

Прежаркий день... но вовсе не такой,
Каких видал я на далеком юге...
Томительно-глубокой синевой
Всё небо пышет; как больной в недуге,
Земля горит и сохнет; под скалой
Сверкает море блеском нестерпимым –
И движется, и дышит, и молчит...
И все цвета под тем неумолимым
Могучим солнцем рдеют... дивный вид!
А вот – зарывшись весь в песок блестящий,
Рыбак лежит... и каждый проходящий
Любуется им с завистью – я сам
Им тоже любовался по часам.

XVII

У нас не то – хоть и у нас не рад
Бываешь жару... точно – жар глубокой...
Гроза вдали собирается... трещат
Кузнечики неистово в высокой
Сухой траве; в тени снопов лежат
Жнецы; носы разинули вороны;
Грибами пахнет в роще; там и сям
Собаки лают; за водой студеной
Идет мужик с кувшином по кустам.
Тогда люблю ходить я в лес дубовый,
Сидеть в тени спокойной и суровой
Иль иногда под скромным шалашом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.